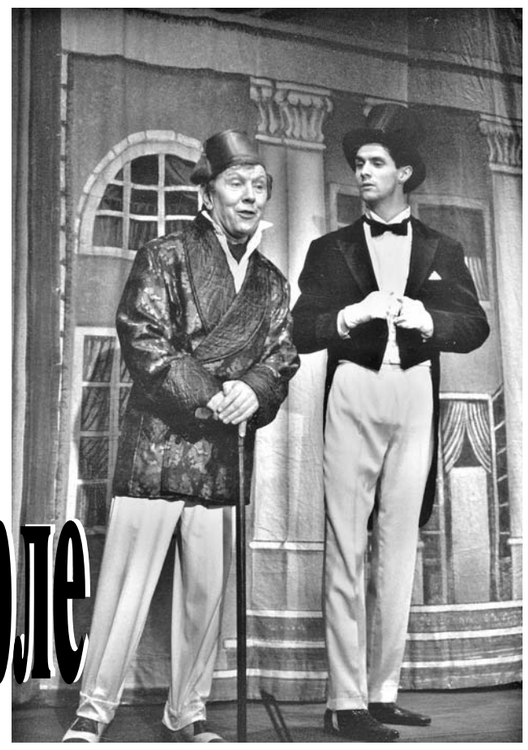
ТЕАТР

Московский театр «Школа современной пьесы», созданный в переломном для страны 1989 году, приобрел без преувеличения всемирную известность уже в свою первоначальную пору — благодаря нашумевшему спектаклю «А чой-то ты во фраке?», поставленному 16 лет назад основателем и художественным руководителем театра Иосифом Райхельгаузом. Спектакль был восторженно встречен прессой, признан «гвоздем сезона», театр стали приглашать на международные фестивали. С тех пор этот спектакль — визитная карточка театра. Счастливую возможность увидеть спектакль-легенду орловцам предоставил театр «Свободное пространство», художественный руководитель которого А.А. Михайлов сумел наладить добрые контакты с И. Райхельгаузом. Недавно в театре состоялась презентация книги последнего «Мы попали в запендю», а вчера уютная сцена нашего молодежного театра стала площадкой для самого знаменитого спектакля «Школы современной пьесы».

Спектакль-легенда в Орле



«А чой-то ты во фраке?» пережил 600 представлений. Трижды менялся актерский состав. Всем памятно первое звездное трио исполнителей — Алексей Петренко, Альберт Филозов и Любовь Полищук (в июне канал «Культура» показал спектакль 1993 года). Состав, в котором пробовала играть Людмила Гурченко, постановщику, по его признанию, не понравился. А вот нынешний состав, который играет давно и который увидели орловцы: Анжелика Волчкова (Наталья Степановна), Олег Долин (Ломов) — бывшие студенты Райхельгауза, выпускники ВГИКа-1997; Юрий Чернов (Чубуков), которого многие знают по работам в кино.

Актеры менялись, а изюминка режиссерского замысла, найденная Райхельгаузом 16 лет назад и громко названная тогда театроведами «новым словом в искусстве», по-прежнему неизменна, больше того — культивируется уже в других спектаклях театра, на другом драматическом материале. Одно дело, когда на основе шутливой чеховской пьесы «Предложение» поставлен пародийный фарс с элементами оперы и балета в исполнении драматических артистов (что само по себе уже смешно). Но ведь уже и чеховская «Чайка» поставлена как пародия на оперетту. Думаю, Станиславскому и Немировичу-Данченко стало бы худо.

Да, вот так лихо Райхельгауз расправляется с классикой — кстати, в этом смысле очень символичен финальный эпизод увиденного орловцами спектакля «А чой-то ты во фраке?»: знаменитый на весь мир символ Московского Художественного академического театра (МХАТа) — белоснежный силуэт чайки — был сбит с занавеса ловким выстрелом под оглушительные аплодисменты зрителей. Итак, академизм низложен. И действительно, тогда уместен вопрос: «А чой-то ты во фраке?» В самом деле, тут такая хохма, и — фрак...

Впрочем, назвать неизменно любимый зрителями спектакль просто талантливым театральным капустником язык не поворачивается. Над его созданием серьезно работали профессиональные, знаменитые музыканты и балетмейстеры, художники. Музыка, между прочим, написана Сергеем Никитиным (который, к слову, любит проводить свои творческие вечера именно в театре Райхельгауза). Дирижер в спектакле — Дмитрий Волосников — дирижер театра «Новая опера», ученик самого Евгения Колобова. Имя балетмейстера Елены Ключарёвой известно не только в Москве. Художник по костюмам — заслуженный художник России Виктория Севрюкова, которая работала над костюмами в «Вишневом саде» МХАТа им. Горького и в ленкомовском «Городе миллионеров». Сценограф — заслуженный художник России Борис Лысиков, оформлявший в этом театре почти все спектакли (в том числе «Пришел мужчина к женщине», «Чайка»).

Вокалом с артистами занимались лучшие педагоги музыкальных вузов Москвы. Райхельгауз утверждает, что спектакль «Чой-то ты во фраке?» сам Дмитрий Хворостовский смотрел пять (!) раз и каждый «был счастлив», утверждая, что профессионалы так петь не смогут... Главный балетмейстер театра «Московская оперетта» заслуженный деятель искусств России Борис Барановский был потрясен и заявил: «Я не верю!.. Не верю, что это драматические артисты так танцуют!»

Что ж, в самом деле артисты «Школы современной пьесы» и поют, и танцуют весьма искусно. Но главный секрет успеха спектакля — как мы убедились вчера — не в этом. То, что по-настоящему могут драматические артисты «Школы», не смогут даже повторить артисты балета и оперные исполнители: они могут быть убедительными, зажигательными, очаровательными, завораживающими.... В них есть энергетический магнит. «Поверьте, — задушевно говорил перед спектаклем на встрече с журналистами Райхельгауз, — не в пьесе дело, не в режиссере, а в артисте».

Конечно, согласимся: бывает, совсем худую пьесу и никудышного режиссера спасает присутствие на сцене пары блестящих артистов. Бывает. Но в данном случае не так. Артист Райхельгауза должен не только обладать определенной психофизикой, необходимой для этой профессии, но и, по словам режиссера, «в голове повернут в определенную сторону». Думается, что «голову» своим артистам художественный руководитель все же «поворачивает». И не только артистам, но и зрителям.

Татьяна ПАВЛОВА.

Жизнь в многоточиях

— Извините, что опоздал! Только что вернулся от соседей-туляков, устал страшно, а удалось купить всего лишь десять доз, — с порога оглушает спортивного вида молодой человек.

— Десять доз чего?! — ошарашенно, и ещё не «въехав» в суть вопроса, спрашиваю я.

— Да героина. Чего же ещё?! — поражаясь моей бестолковости, объясняет собеседник и добавляет: — Правда, качество низковато, уже разбодяжили. Хорошо, если не димедролом. Да и вес поздно проверил. До грамма явно не дотягивает. Но в дело всё равно пойдёт.

В голове наконец-то просыпаются защитные реакции — какой-то дилер по ошибке зашёл в редакцию и принял меня за наркомана. И я поспешно роняю:

— Спасибо, но у меня уже есть...

Наконец-то странный посетитель «раскалывается»:

— А я и не предлагаю. Мы же договаривались о встрече. Я — Борис Воронин... из уголовного розыска. Занимался до недавнего времени карманными кражами, а теперь вот (улыбается) наркотиками «приторговываю» — сейчас отслеживаем цепочку поставок героина в область, попутно перекрывая кислород местным оптовикам.

Проснувшееся любопытство засасывает меня в дальнейший разговор, хотя понимаю, что сказанного на одну статью — не журналистскую, а уголовную — уже вполне достаточно:

— А чем ещё героин разводят и для чего? Разве его в чистом виде нельзя употреблять?

Вновь прощая мою бестолковость, Борис снисходительно улыбается и отвечает:

— Порошочек и с мелом мешают, и с ванилином. И не для безопасности клиента, а чтобы побольше наварить с одной поставки. К тому же многие из торговцев — сами наркоманы. Потому стараются «нагреться» с клиентуры — отсыпают немного себе на укол. Оставшееся разбавляют, дабы прибыли не лишиться. Многие из них, как правило, являются содержателями наркопритонов — куют деньги не отходя от кассы в собственных или съёмных квартирах.

— Почему вас так далеко занесло, в Тулу? Разве нельзя героин достать где-нибудь поближе?

— Во-первых, за последний год мы сильно подрезали наркотрафик, изъяв в общей сложности более 600 г героина и арестовав многих поставщиков, привозивших наркотики из других регионов и государств Средней Азии. И теперь в Орле и области его практически невозможно достать. Поэтому приходится «выручать» бедолаг-наркоманов — везти порошок от соседей. Во-вторых, самый удобный канал идёт из Тулы, точнее, из некогда центра химической промышленности г. Щекино. Некоторые химики в результате развала комбината и заводов, оставшись без работы, занялись «индивидуальным предпринимательством» — открыли собственные лаборатории, наладили производство героина. У них и делаем мелкооптовые закупки.

— Но для чего? Разве вы, работники милиции, не должны, напротив, перекрывать любые возможности доставки наркотиков?

— Безусловно. Но нормы современного уголовно-процессуального законодательства диктуют такие условия, что работа без внедрения в среду оказывается часто неэффективной. Кроме того, став своим в подобной компании, получаешь возможность сразу раскрыть всю цепочку — от производителя дойти до конечного потребителя. Правда, сейчас на безрыбье приходится заниматься «мелочёвкой». Отрезав поставщиков наркотиков от нашей области, мы подчищаем низы этого бизнеса. На рынке, обычном орловском базаре, можно сегодня купить маковые неочищенные семена, которые совершенно открыто продаются в качестве ингредиента для кулинарных изделий. Но они же служат исходным сырьём для производства опиума в домашних условиях. К сожалению, подобная торговая деятельность не противоречит закону.

— Вас рекомендовали как специалиста по карманным кражам. Почему сменили специализацию, занявшись «наркобизнесом»?

— Пришёл по запаху... — Борис, выдержав паузу, продолжает:— Возглавив вновь созданный в 2006 году оперативно-сыскной отдел по раскрытию мелких краж и установлению мест сбыта украденного, постепенно переключился на борьбу с наркотиками. Ведь многие карманники и мелкие воришки по совместительству наркоманы. И на тайное хищение — кражу — идут исключительно ради денег для дозы. Сколько может заработать карманник, промышляя лишь в часы пик и то на самых оживлённых маршрутах, возле вузов и по ходу движения транспорта, от «трёхлистника» до Посадской и далее до университета? В лучшем случае несколько тысяч рублей. А чтобы «культурно» отдохнуть после столь нервного дня, ему нужно парутройку «весов» героина купить — для себя и своих друзей-подельников, которые во время столь ответственной работы отвлекали внимание потенциальных жертв от их сумочек и кошельков. Так что почти весь навар уходит на укол.

— Но при чём здесь запах?

— Так всё от общего безденежья. Мало в кошельке — мало и в руках карманника. Вот и приходится экономить. Вместо того, чтобы купить готовую дозу героина, приходится ему, бедняге, после дневной смены идти в аптеку и потом корпеть на кухне — готовить из полуфабрикатов наркотик. А так как помимо опиума и соляной кислоты одной из составляющих зелья является уксусная эссенция, то её аромат легко учуять даже за плотно закрытой дверью квартиры-притона. Но мало того, эти «духи» легко и крепко цепляются к человеку. И даже в троллейбусе под плотной пеленой одежд такого производителя легко вычислить по запаху.

— Значит, если кто-нибудь почувствует во время поездки в общественном транспорте или в подъезде уксусный дух, должен немедленно крепко хвататься за собственный карман?

— Нет, вовсе не обязательно, что пахучий сосед по лестничной или автобусной площадке обязательно наркоман или карманник. Может быть, он просто любит маринованные огурцы или помидоры. Кстати, в последнее время всё чаще на кражи отваживаются так называемые эксцесс-исполнители, то есть люди, не имеющие к преступному миру никакого отношения.

— Вы хотите сказать, что карманниками становятся по принуждению?

— В какой-то степени да. Но не по принуждению, а разгильдяйству окружающих. Люди, имеющие психологическую склонность к правонарушениям, просто берут то, что мозолит глаза — могут в давке вытащить торчащий из кармана сотовый телефон или окунуться в раскрытую сумочку какой-нибудь безалаберной студентки, выложившей веером поверх косметики червонцы только что полученной стипендии.

— А как же профессионалы, асы этого дела. Они, получается, теряют вместе с авторитетом и свои «законные» доходы?

— Уже потеряли. И не только их. Главное — свободу. Когда был создан наш отдел, то первое, с чего мы начали — вышли на городские маршруты, чтобы познакомиться со своей клиентурой поближе, а не только по милицейским, часто весьма приблизительным, фоторботам или старым фотографиям. А зная местных карманников в лицо, поймать их в чужом кошельке или с чужим телефоном в руках было делом техники и нашей собственной сообразительности. Кстати, помог опыт МУРа — сотрудники отдела прошли стажировку у столичных коллег и даже поймали одного неуловимого профи.

— Вы хотите сказать, что ныне классических воров в орловских троллейбусах нет?

— Ну почему же? Пока существуют карманы, есть и те, кого они привлекают. Но, действительно, число краж такого рода сократилось. Например, в этом году задержали 10 человек, промышлявших сумочным бизнесом. Но по-прежнему к нам периодически наведываются гастролёры. Их тоже отлавливаем... по собственным методикам. О них умолчу по вполне понятным причинам.

— Хорошо. Однако какие методы спасения сумок и карманов вы посоветуете применять гражданам, вынужденным ежедневно, плотно сомкнувшись, путешествовать в общественном транспорте. Ведь мы, по крайней мере, подвергаемся риску быть обчищенными дважды в день — по пути на работу и обратно.

— Прежде всего перед поездкой необходимо класть деньги во внутренние карманы, а сумки всегда держать на виду, перед собой. А от барсеток и поясных сумок лучше отказаться вообще — слишком они притягательны для чужих рук. И, главное, никогда не запихивать бумажник в задний карман брюк или джинсов.

— С наличными понятно — вольно или невольно мы с ними, как правило, если прощаемся, то навсегда; купюры все на одно лицо. Но как быть, например, с исчезнувшим в толчее мобильником?

— Его можно найти. Важно сразу же обратиться в отделение милиции или к дежурному патрулю. Обычно по горячим следам удаётся обнаружить и вернуть украденное имущество. С другой стороны, приобретая сотовый с рук, поинтересуйтесь его родословной. У каждого законопослушного продавца есть на руках ксерокопия паспорта предыдущего владельца. Кстати, такое незатейливое требование к лицам и предприятиям, торгующим подержанной техникой, позволяет раскрывать мелкие кражи. Если невозможно установить бывшего хозяина вещи, то она в большинстве случаев ворованная. Да и цена тоже может сказать многое — слишком низкая стоимость служит явным указателем на криминальный подтекст предложения.

Внезапно проснувшийся мобильник Бориса решил прервать наш разговор — звал на новую встречу. Как выяснилось, с одним из «клиентов».

— Вы не устали от постоянного общения с маргинальной публикой?

— Немного. Но есть нюансы. Сейчас меня ждёт девушка. Она наркоман со стажем. Но с ней интересно общаться. У неё два высших образования, свои взгляды, оценки, преобразованные её фантазией в собственную философию или, скорее, искусствоведческую теорию. Боюсь, что её мысли дойдут только до меня и следователей, но так и останутся, как, впрочем, и у многих, невысказанными. Впрочем, она сама это прекрасно понимает и выражает в своих стихах:

Когда кругом обман,
То в кровь пускаешь дозу
правды.
Но разрезает вену страх,
Что жизнь — лишь...
Многоточие уколов на руках.

Виталий ЛЮБИМЦЕВ.

День фельдъегеря

Вчера, 17 декабря, сотрудники Государственной фельдъегерской службы России отметили свой профессиональный праздник.

Военно-курьерская связь на протяжении всей своей многовековой истории имела большое значение в системе государственных органов, поддерживала надежную и быструю связь между доверенными лицами. В этот день в 1796 году именным указом императора Павла I был учрежден фельдъегерский корпус — специальное воинское подразделение службы связи особого назначения, на которое возлагалась задача по обеспечению надежной курьерской связью императора, других высоких особ и правительственных органов. От этого памятного дня ведет отсчет история российской фельдъегерской службы.

В период Отечественной войны 1812 года личный состав фельдъегерского корпуса не только обеспечивал выполнение ответственных поручений, как, например, поддержание постоянной и бесперебойной связи главнокомандующего русской армией фельдмаршала М.И. Кутузова с правительством (Москва — Петербург, Тарутино — Петербург), но и в чрезвычайных обстоятельствах принимал непосредственное участие в боевых операциях.

В мае 1918 года вместо упраздненного фельдъегерского корпуса была создана новая структура фельдъегерской связи — служба внешней связи в составе военного ведомства, которая обеспечивала Правительство РСФСР и высшее командование Красной Армии регулярной связью со штабами фронтов, военных округов и с органами власти на местах.

Сотрудники фельдсвязи самоотверженно трудились в годы Великой Отечественной войны, доставляя оперативные секретные документы и специальные грузы в штабы фронтов и армий на самолетах.

Фельдъегерская служба является составной частью сил и средств обеспечения безопасности России. Её подразделения расположены во всех областных, краевых и республиканских центрах России, в том числе и в г. Орле.

Подготовил Виталий ЛЮБИМЦЕВ.

Изюминка в работе модельера

Учебный класс. Запах парикмахерской. Перед зеркалами вместо клиентов — длинноволосые манекены. Вооруженные расческами, зажимами, плойками ученицы колдуют над очередной заковыристой прической. Голова одного из манекенов напоминает палубу парусника. Может быть, потому, что мелкие косички, соединенные друг с другом тонкими дорожками из волос, переплетаются, как тросы, поддерживающие паруса.

«Красиво и оригинально», — подумала я и была весьма удивлена, когда преподаватель, едва кинув взгляд на еще не законченный шедевр, укоризненно вздохнула: «Расплетай». Ее опытный глаз мгновенно вычислил допущенную ученицей ошибку. Одну-единственную, малюсенькую, пока незаметную неискушенному зрителю, но способную сыграть не в пользу мастера, когда прическа будет завершена...

Светлана Егоровна Носова шесть лет преподает курсы парикмахеров в учебном центре дополнительного профобразования областного управления занятости населения. А над причёсками клиентов как профессиональный парикмахер работает почти 20 лет. И все эти годы собирает литературу о парикмахерском деле, штудирует ее от корки до корки. Ей всегда хочется знать о своём деле больше. Недавно Светлана Носова вернулась из Воронежа, где проходила курсы повышения квалификации. Помимо дополнительных знаний и навыков привезла диплом о присвоении ей квалификации «Парикмахер-модельер».

Светлана рассказала о том, что ещё в детстве, когда родители узнали о тайной мечте своей дочери работать парикмахером, они в один голос сказали: «Это не профессия». По мнению родителей, счастье могло открыться для Светы только с получением высшего образования.

Ровно год девушка честно терпела «пытки» студенческой скамьи машиностроительного института. На большее не хватило сил. Она оставила учёбу в вузе и пошла на курсы парикмахеров, устроилась работать по любимой специальности. Вот когда началась настоящая жизнь, озаренная солнцем любимого дела. Вскоре в ее жизни появилось еще одно солнце — маленький сын. Ради их будущего счастья, желая обрести ещё большую уверенность в завтрашнем дне, она решила вновь сесть за учебники. Модельер Светлана Носова стала студенткой Орловского государственного университета по специальности «Социальный педагог».

На этот раз учеба не напоминала Светлане пытку. Ей было интересно все. Особенно психология. Света настолько увлеклась этой наукой, что по окончании ОГУ поступила в московский институт.

Сейчас она — мама взрослого сына, студентка-заочница и любимый учениками педагог центра дополнительного профессионального образования.

Выпускницы не теряют с ней связь, даже если уезжают в другие города. За полгода, пока длится курс обучения группы, Светлана Егоровна успевает стать для учеников другом, которому близки их беды и радости. С ней можно говорить по душам, и она всегда найдёт время выслушать и понять.

Светлана беспокоится за каждую из своих учениц и любую их неудачу воспринимает как свою собственную.

— Ужасно переживаю, если у моих девчонок что-то не получается, — признается педагог. — Сразу перевожу стрелки на себя: значит, плохо объяснила.

У моей героини есть еще одна маленькая страсть — вязание. Причем все ее рукотворные свитера и кофточки — особенные: то с причудливым сложным узором, то с ажурными, связанными крючком, вставками. Словом, вещи с изюминкой, как и причёски, делать которые она учит своих разновозрастных «девчонок».

Ольга САВОСЬКИНА.